

МЕСТОИМЕННИЯ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Хотя вопрос о местоимениях в монгольских языках на первый взгляд кажется решенным и ни у кого из современных монголоведов, в том числе и бурятоведов, не вызывает сомнения ни их статус, ни их состав, при ближайшем рассмотрении дело обстоит не так просто. В чем сложность и нерешенность, на наш взгляд, этой проблемы? Обратимся к фактам, но прежде всего разберем, как трактуется местоимение в бурятоведении, например в так называемой академической "Грамматике бурятского языка" 1962 г.¹ (автор раздела Ц.Б. Цыдендамбаев).

Интересно данное там общее определение, что же такое местоимение в бурятском языке. Оно таково: "Местоимения представляют собой именные слова, при помощи которых говорящий либо различным образом указывает, либо спрашивает о лицах и предметах, об их признаках и количестве. Следовательно, они могут быть названы указательными и вопросительными именными словами"². Далее там же: "По значению местоимения в бурятском языке делятся на личные, возвратно-указательные, указательные, вопросительные, неопределенные, обобщительные и выделительные"³.

В то же время Ц.Б. Цыдендамбаев считает, что, "помимо доминирующего указательного значения, местоимения содержат также предметное, качественное и количественное значения. При этом местоимения с предметным значением соотносительны с именными существительными. Таковы все личные местоимения, указательные местоимения множественного числа, вопросительные местоимения хэн 'кто?', юун 'что?', неопределенные местоимения хэн нэгэн 'кто-либо', 'кто-нибудь', 'кто-то' и юу хээн 'кое-что', обобщительные местоимения со значением множества, выделительные местоимения множественного числа. Все они изменяются по падежам, в форме именительного падежа служат подлежащими, в родительном падеже — преимущественно определениями, а в прочих — дополнениями.

...Местоимения с качественным значением соотносительны с именами прилагательными. К ним можно отнести указательные местоимения эне 'этот', тэре 'тот', имэ 'этакий', 'такой', гимэ 'такой', возвратно-указательное местоимение, вопросительные местоимения ямар 'какой?', хэр 'какой?', 'каков?', али 'какой?', 'который (из них)?', неопределенные местоимения ямар нэгэн 'какой-то', 'какой-нибудь', али нэгэн 'который-нибудь', 'какой-нибудь (из них)' и алибаа 'какой-нибудь', 'какой-либо', 'какой угодно', обобщительные местоимения со значением единичности, выделительные местоимения единственного числа. Эти местоимения при обычном своем употреблении в составе определительных словосочетаний не принимают падежных окончаний, но многие из них, субстантивиру-

ясь и приобретая относительную самостоятельность, могут склоняться. Они, как правило, в предложении функционируют в качестве определений, реже – обстоятельств, но, приняв частицы притяжания или падежные окончания, могут быть любимыми членами предложения.

...Местоимения с количественным значением в известной мере соотносительны с именами числительными. Указательные местоимения эды 'столько' и тэды 'столько', вопросительные хэды 'сколько?' и неопределенное местоимение хэдэн, хэды 'несколько', как и числительные, в предложении обычно бывают определениями, реже – обстоятельствами.

...Соотносительность местоимений с другими именными частями речи не означает их тождественности этим частям речи: местоимения как бы расположены параллельно прочим именным категориям слов, синонимичны им, но они не вливаются в эти категории и довольно часто дают специфические, присущие лишь им отклонения от морфологических и синтаксических черт, которыми наделены соответствующие имена. К тому же своеобразная указательная семантика местоимений превалирует над их предметным, качественным и количественным значениями и четко обособляет местоимения от всех остальных имен"⁴.

Как можно видеть, схема эта довольно сложна и непоследовательна, поскольку, во-первых, неясно, на основании каких критериев относить местоимения из одной и той же рубрики то к предметным, то к качественным и т.п., во-вторых, как получается, что исходя из одного и того же основания, в данном случае – значения, местоимения делятся то на личные, указательные, вопросительные и т.п., то на предметные, качественные, количественные. Кроме того, эта схема неадекватно отражает реально существующую в бурятском языке, как и во всех остальных монгольских языках, систему местоимений как особую группу заместительных слов с дейктической функцией, параллельную системе назывных частей речи и полностью отражающую, как бы дублирующую ее. Причем замещают эти указательные слова абсолютно все знаменательные части речи: существительные, прилагательные, числительные, наречия и глаголы, а не только имена, как сказано в "Грамматике...". Ср., например, субстантивные местоимения: бур., х.-монг. хэн, калм. кен, старомонг. ken 'кто', указывающие на человека и человекоподобные мыслящие существа; бур. юун, х.-монг. юу, калм. юн, старомонг. yaγun 'что', указывающие на животных, растения, неодушевленные предметы; бур., х.-монг. эне, калм. эн, старомонг. ene 'это', 'этот', 'эта', бур. тэре, х.-монг. тэр, калм. тер, старомонг. tere 'то', 'тот', 'та'; адъективные местоимения: бур., х.-монг. ямар, калм. ямр, ямаран, старомонг. yambar 'какой'; бур. имэ, х.-монг. ийм, калм. ийм, старомонг. eyimü 'такой'; нумеральные местоимения: бур. хэды, х.-монг. хэд, хэдэн, хэдий, калм. кедү, старомонг. kedüi 'сколько'; бур. эды, х.-монг. эдий, калм. эду, старомонг. edüi 'столько'; адвербиальные местоимения: бур., х.-монг. хаана, калм. хама, старомонг. qamiγ-a 'где'; бур. хэр, х.-монг. хир, старомонг. kiγi 'как', бур.

хайшан гээд, хайшан гэжэ 'как, каким образом'; бур. эндэ, х.-монг., калм. энд, старомонг. ende 'здесь'; вербальные местоимения: бур. яаха, х.-монг., калм. яах, старомонг. yaḡakiqu 'как делать', 'что делать'; бур. иихэ, х.-монг. ингэх, калм. ийгх, старомонг. ingekü, eyikü 'этак делать, этак поступать'; бур. тиихэ, х.-монг. тэгэх, калм. тийгх, старомонг. cingekü, tevikü 'так делать', 'так поступать'.

При этом все местоимения в зависимости от соотносительности с соответствующей лексико-грамматической категорией ведут себя в речи по-разному. Если это местоимения, указывающие на именные части речи, то они могут склоняться и принимать показатели личной принадлежности; если они замещают и указывают на глагол, то и ведут себя как глаголы, получая всю имеющуюся глагольную словоизменительную парадигму.

Трактовка местоимений как именных слов является, по правде сказать, давней традицией в монголоведении: например, она представлена в "Грамматике монгольского языка" Александра Бобровникова⁵, "Грамматике монгольско-калмыцкого языка" Алексея Бобровникова⁶, "Грамматике монголо-бурятского разговорного языка" А. Орлова⁷.

Как имена рассматривал местоимения также Н. Поппе: "Местоимения являются в некоторых отношениях такими же именами, как всякие иные..."⁸

Б.Х. Тодаева в своих работах⁹ хотя прямо и не говорит о соотношении местоимений с именными частями речи и дает лишь ряды местоимений по их значению, но рассматривает их сразу же после существительных и прилагательных и ведет речь только о склонении местоимений.

Несколько иначе, более своеобразно, трактовал местоимения Г.Д. Санжеев. Это мы видим уже в его "Грамматике бурят-монгольского языка"¹⁰, в которой он подразделяет бурятские местоимения на: 1) личные - би 'я', ши 'ты', та 'вы', бидэ 'мы', эдэ 'они (эти)', гэдэ 'они (те)'; 2) указательные - энэ 'этот', тэрэ 'тот', иймэ 'такой (как этот)', тиймэ 'такой (как тот)', мүнөөхи 'этот самый', үнөөхи 'тот самый', ондоо 'иной', адали 'похожий', туд 'данный', өөрэ 'другой', алиба 'всякий', зарим 'некоторый'; 3) вопросительные - хэн 'кто', хэд 'кто (о многих)', юун 'что', юунууд 'что (о многих)', хэр 'как', ямар 'какой', али 'который', хэдэ 'сколько', хаана 'где', куда' хэзээ 'когда'; 4) наречные - ишэ 'сюда', тишэ 'туда', хуу 'все', эндэ 'здесь', тэндэ 'там', хамаг 'все'; 5) глагольные - иихэ 'сделать этак', тиихэ 'сделать так', яаха 'как быть?', 'что делать?'. При этом он поясняет: «Особенностью бурят-монгольских местоимений является то, что к ним относятся еще три глагола... Вот почему в монгольском языке для всей этой группы слов, по необходимости полностью трактуемых нами как местоимения, употребляется термин "tölügen-ü üge - замещающие слова" (а не "имя")... Местоимения могут быть распределены по другим частям речи: личные - отнесены к предметным име-

нам, указательные – к качественным именам, наречные – к наречиям, глагольные – к глаголам; что же касается вопросительных местоимений, то они распадаются на предметные (хэн), качественные (ямар), наречия (хаана) и т.п.

В соответствии с изложенным полное склонение имеют личные, указательные и часть вопросительных местоимений; неполное, частичное склонение имеют наречные и часть вопросительных местоимений, – иными словами, первые склоняются по всем падежам, тогда как вторые – лишь по некоторым. Что же касается глагольных "местоимений", то они спрягаются по всем глагольным формам, но от них практически не образуются отглагольные имена. Таким образом, оказывается, что местоимения относимы не только к категориям имени: они одинаково относятся и к именам, и к глаголам»¹¹.

Таким образом, Г.Д. Санжеев в данной своей работе давал в общем реальную по содержанию и функции оценку бурятских местоимений, допуская разряды наречных и глагольных местоимений. В то же время его классификация местоимений лишена всякой логической основы и непоследовательна. Выделив наречные и глагольные местоимения, он сделал большой шаг вперед, но запугал все, поставив эти местоимения в своей классификации на одну доску с личными, указательными и вопросительными, поскольку как в наречных, так и в глагольных местоимениях тоже есть вопросительные и указательные.

Не внес ясности Г.Д. Санжеев в классификацию местоимений и в своих последующих трудах, описывающих грамматическую систему монгольских языков. Так, в работе "Современный монгольский язык"¹² он дает в принципе аналогичную схему монгольских местоимений: 1) личные; 2) указательные; 3) возвратные; 4) вопросительные; 5) глагольные. При этом в глагольные он включает и вопросительное яа – 'как делать', 'как быть', т.е. и здесь отсутствует единое логическое основание для деления на разряды. Причем в этой классификации уже отсутствуют наречные местоимения, хотя введены возвратные. Если в "Грамматике бурятского языка" он выделял местоимения в самостоятельную часть речи, то в данной работе он относит их к именным частям речи. Об этом он говорит буквально следующее: "Изменяемые части речи делятся, в свою очередь, на склоняемые (разрядка автора. – В.Р.), или именные (имена существительные, предметные, прилагательные, качественные, местоимения и числительные), и спрягаемые (глаголы)"¹³. Это уже шаг назад.

В другой своей работе, "Старописьменный монгольский язык"¹⁴, он заявляет: "В старописьменном монгольском языке все именные части речи – имена существительные, предметные, прилагательные, качественные, местоимения и числительные – в основном обладают теми же лексико-семасиологическими и грамматическими свойствами, что и в современном монгольском языке"¹⁵. Поэтому и здесь

он рассматривает местоимения в составе именных частей речи и дает классификацию разрядов, тоже включающую личные, указательные, вопросительные, возвратные и глагольные местоимения.

В какой-то мере сходную с санжеевской классификацию местоимений выдвигает и З.К. Касьяненко, которая в своей работе¹⁶ приводит следующие их разряды: 1) личные; 2) указательные; 3) вопросительные; 4) неопределенные; 5) глаголы-заместители. Несколько иные, но близкие друг к другу классификации местоимений как самостоятельной части речи находим в грамматиках современных монгольского¹⁷ и калмыцкого¹⁸ языков. Здесь, учитывая чисто содержательную сторону, выделяются в общем одинаковые разряды местоимений: в монгольской грамматике – личные, указательные, вопросительные, неопределенные, выделительные, возвратные; в калмыцкой – те же разряды, только выделительные названы определительными. При этом монгольские грамматисты внутри разрядов указательных, вопросительных и неопределенных местоимений приводят соответствующие не только именные, но и наречные и глагольные местоимения. Кроме того, в специальном параграфе "Связь местоимений с другими частями речи"¹⁹ они отмечают соотносительность местоимений со всеми знаменательными частями речи и предлагают различать местоимения-существительные (жинхэнэ нэрийн төлөөний үг), местоимения-прилагательные (тэмдгийн нэрийн төлөөний үг), местоимения-числительные (тооны нэрийн төлөөний үг), местоимения-наречия (дайврын төлөөний үг), местоимения-глаголы (үйлийн төлөөний үг).

В калмыцкой грамматике в разряде указательных местоимений по семантико-грамматическим признакам выделены рубрики местоимений предметно-указательных (эн 'этот, эта, это', тер 'тот, та, то'), качественно-указательных (инм 'этакий, этакая, этокое', ти-им 'такой, такая, такое'), количественно-указательных (эду 'вот столько, столько', теду 'вон столько, столько'), пространственно-указательных (энд 'здесь', тенд 'там'), глагольно-указательных (иигх 'делать эдак', тиигх 'делать вон так, как тот, таким образом'). Примерно те же рубрики калмыковеды выделяют и в вопросительных местоимениях: предметно-вопросительные (кен? 'кто?', юн? 'что?'), качественно-вопросительные (ямаран? 'какой?'), пространственно-вопросительные (аль, альд? 'где?', хама? 'где?'), вопросительно-временные (кезе? 'когда?'), количественно-вопросительные (кеду? 'сколько?'), глагольно-вопросительные (ях? 'что делать?', как быть?'), причинно-вопросительные (япад? 'почему?', юнгад? 'почему?').

Данный подход, учитывающий наличие местоимений, указывающих не только на имена, но и на наречия и глаголы, а также рассмотрение местоимений вне категории имен, как самостоятельной части речи, следует считать более логичными и прогрессивными. Хотя и калмыковеды не избежали в какой-то мере воззрения на местоимения как на именную часть речи, о чем свидетельствует их утверждение: "Местоимение – это часть речи, которая, не на-

зывая предметы, их признаки и количество, указывает на них. По своему лексическому значению и грамматическим признакам местоимения соотносительны с именами существительными, прилагательными, числительными и в предложении выполняют те же синтаксические функции, что и перечисленные части речи"²⁰.

Таким образом, приведенный выше краткий обзор и анализ существующих в монголоведении точек зрения, подходов и трактовок местоимений монгольских языков показывают, что здесь действительно далеко не все так благополучно, как кажется на первый взгляд. Такой разнобой во взглядах на местоимение вызван противоречием между привычной грамматической схемой, навязанной традициями индоевропейского языкознания, и тем, что реально имеют в своем строе монгольские языки. Глубоко прав В.М. Надеяев, считая, что все эти классификации монгольских местоимений алогичны, основаны на одновременном делении сразу по нескольким логи-

ческим основаниям²¹. Давно уже звучит в монголоведении призыв исходить из реального положения дел, из особенностей строя монгольских языков в построении грамматических теорий. Так, например, Г.Д. Санжеев еще в 1953 г. писал по этому поводу: "Ныне мы считаем, что попытка монголистов рассматривать указанные части речи только как имена существительные (или предметные) и прилагательные (или качественные) потому не может увенчаться успехом, что невозможно в угоду традиционному числу частей речи, установленному в соответствии с особенностями индоевропейских языков, установить части речи в языках иных структур непременно в том же самом количестве"²².

Иная трактовка системы местоимений монгольских языков, учитывающая особенности их строя, была предложена В.М. Надеяевым, который отразил ее в своей программе систематического курса теории современного монгольского языка, разработанной им в 1954 г. Данный курс читался им в 50-е гг. на монгольском отделении восточного факультета Ленинградского госуниверситета. По разным причинам программа эта опубликована только в 1987 г.²³

В.М. Надеяев считал местоимения особой частью речи, являющейся указательным обобщением всей системы конкретных знаменательных частей речи. По отношению содержания к действительности (основание деления – модальность) он подразделял монгольские местоимения на вопросительные, положительные, неопределенные. Внутри каждой основной группы он выделял 5 разрядов по обобщенным категориально-грамматическим типам (основание деления – содержание): существительные, прилагательные, глагольные, наречные, числительные²⁴.

Внутри каждого разряда по конкретному содержанию существительные местоимения делятся на личные и возвратные, прилагательные местоимения – на указательные, определительные, притяжательные и т.д.

Аналогичный в принципе подход к пониманию системы местоимений был высказан позднее в общем языкознании Ю.С. Масловым.

который назвал местоимения заместительными словами, образующими "особую систему, параллельную системе назывных частей речи и по-своему дублирующую ее"²⁵. Исследование большого фактического материала из различных языков позволило ему прийти к следующему очень важному и для монголоведения выводу: «...факты свидетельствуют, во-первых, о том, что, выделяя слова-заместители, нельзя ограничиться рамками традиционных местоимений, а во-вторых, о том, что весь этот разряд, взятый в целом, не есть "часть речи" в ряду других частей речи, а есть некий класс, выделенный по другому принципу, и потому, естественно, перекрещивающийся с делением по частям речи. Иными словами, это некая вторая, параллельная система частей речи (разрядка автора. — В.Р.), в миниатюре и с известными особенностями повторяющая первую, основную их систему. Особенности создаются за счет специфического абстрактного характера лексического значения всех этих слов в системе языка, при обязательности для них частной предметной отнесенности в речи, за счет их заместительной функции, наконец, за счет еще одной их функции — дейктической (указательной в широком смысле слова), не менее важной (и, по-видимому, исторически более древней), чем заместительная функция... Миниатюрность же "второй системы" возникает в силу ограниченности количественного состава заместительных слов: в отличие от слов-названий слова-заместители представлены замкнутыми списками... С разбиением заместительных слов на части речи — местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоименные наречия и (в некоторых языках) местоглаголия или, шире, местопредикативы — перекрещивается еще одно их разбиение — на собственно-указательные, вопросительные, отрицательные, неопределенные... Более узкие группы составляют личные и возвратные местоимения — только существительные и соответствующие им притяжательные — только прилагательные... Грамматические категории в разных группах заместительных слов в общем повторяют грамматические категории соответствующих назывных частей речи, однако не полностью, а с теми или иными видоизменениями»²⁶.

Попытки по-новому представить местоимения в грамматической системе языка, учитывая их соотношенность с частями речи знаменательных слов, наблюдаются в последние годы и в русистике. Так, в недавнем издании академической грамматики русского литературного языка²⁷ местоимения не выделяются ни в самостоятельную часть речи, ни в иной класс слов, а рассматриваются разбросанно в составе соответствующих частей речи, которые они замещают: местоимения-существительные даны среди существительных особым разделом, среди них выделены личные, возвратные, вопросительные, неопределенные и отрицательные; в составе прилагательных рассмотрены местоименные прилагательные с их особым типом склонения; среди числительных выделены местоименные числительные; среди

наречий – местоименные наречия. Глагольных местоимений в русском языке нет.

Таким образом, видно, что лингвистика ищет новые подходы к трактовке местоимений. Представляется, что назрела пора и в монголоведении, в том числе и в бурятоведении, при работе над новой "Грамматикой бурятского языка" пересмотреть устаревшие взгляды на местоимения не только как на особую часть речи в ряду других знаменательных частей речи, но и как на именные слова. Нужен новый подход, основывающийся на реалистической теоретической базе. Мы считаем, что такой базой должна послужить наиболее логичная и последовательная трактовка местоимений, выдвинутая В.М. Надеяевым и Ю.С. Масловым. Опираясь на эту теорию, попытаемся ниже дать свою классификацию слов и частей речи монгольских языков и определить в их системе положение местоимений. Все слова предлагаем сгруппировать в 5 классах.

- I. Знаменательные слова.
- II. Служебные слова.
- III. Модальные слова.
- IV. Междометные слова.
- V. Изобразительные слова.

В свою очередь, знаменательные слова подразделяем на назывные слова и указательные слова (т.е. местоимения в прежней терминологии). Среди назывных слов выделяем имена, глаголы и наречия, среди указательных слов соответственно указательные имена, глаголы и наречия. Служебные слова делим на послеслоги, служебные имена, союзы и связки, модальные – на модальные слова и частицы. Есть более дробное деление и у междометий, и у изобразительных слов.

Приводим ниже схему предлагаемой нами классификации.

I. Знаменательные слова

1. Назывные слова

1) Имена

- а) Предметные имена (существительные)
- б) Качественные имена (прилагательные)
- в) Количественные имена (числительные)

2) Глаголы

3) Наречия

2. Указательные слова

1) Указательные имена

- а) Указательные существительные
- б) Указательные прилагательные
- в) Указательные числительные

2) Указательные глаголы

3) Указательные наречия

II. Служебные слова

1. Послеслоги

2. Служебные имена

3. Союзы

4. Связки

III. Модальные слова

1. Модальные слова
2. Частицы

IV. Междометные слова

1. Эмоциональные междометия
2. Волевые междометия

V. Изобразительные слова

1. Образные слова слухового восприятия
2. Образные слова зрительного восприятия
3. Образные слова восприятия действия

Если применять латинизированную терминологию, то вместо выражения "указательные слова" можно взять "дейктические слова". Внутри них соответственно будут выделены дейктические субстантивы, дейктические адъективы, дейктические нумерали, дейктические вербы, дейктические адвербы.

Кроме того, нуждается в пересмотре и сам термин "местоимения", как не отражающий сущности этого разряда слов в монгольских языках. Кстати, в самих монгольских языках представлены следующие названия: в бурятском - "түлөөнэй нэрэ", в калмыцком - "орч нерн", в монгольском - "төлөөний үг", в старописьменном монгольском - "tölügen-ü üge". В бурятском и калмыцком терминах заключено традиционное в русском и европейском языкознании понимание местоимений как заместителей именных частей речи. Монгольский термин гораздо точнее отражает природу этого типа слов в монгольских языках и его способность замещать любую знаменательную часть речи. Этот термин буквально означает "замещающее слово", "местословие", на что неоднократно указывал в разное время Г.Д. Санжеев²⁸. В.М. Надеяев поддержал термин "местословие", но впоследствии предложил более широкий термин "общесловие"²⁹. Иных вариантов выдвинуто пока не было, да и эти не прижились. Поэтому в монголоведении продолжает бытовать привычный термин "местоимение", хотя и не совсем точно отражающий суть явления. Так что одной из ближайших задач монголоведов является наряду с выработкой единого взгляда на местоимения и на их место в системе частей речи подбор точного и приемлемого термина, адекватно отражающего суть явления, вместо устаревшего уже "местоимение".

Примечания

¹ Грамматика бурятского языка: Фонетика и морфология. - М., 1962. - С. 137-153.

² Там же. - С. 137.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 151-153.

⁵ Бобровников А. Грамматика монгольского языка. - Спб., 1835.

⁶ Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. - Казань, 1816.

⁷ Орлов А. Грамматика монголо-бурятского разговорного языка. - Казань, 1878.

⁸ Поппе Н.Н. Грамматика бурят-монгольского языка. - М.; Л., 1938. - С. 106, § 98.

⁹ Тодаева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка: Фонетика и морфология. - М., 1951; Она же. Монгорский язык. - М., 1973; Она же. Язык монголов Внутренней Монголии: Очерк диалектов. - М., 1985; Она же. Дагурский язык. - М., 1986.

¹⁰ Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка. - М.; Л., 1941.

¹¹ Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка. - С. 50-51.

¹² Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык. - М., 1959. - С. 52-53.

¹³ Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык. - С. 45.

¹⁴ Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык. - М., 1964. - С. 72-74.

¹⁵ Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык. - С. 58.

¹⁶ Касьяненко З.К. Современный монгольский язык. - Л., 1968. - С. 56-57.

¹⁷ Орчин цагийн монгол хэл зүй. - Улаанбаатар, 1966. - X. 199-212.

¹⁸ Грамматика калмыцкого языка: Фонетика и морфология. - Элиста, 1983. - С. 161-175.

¹⁹ Орчин цагийн монгол хэл зүй... - X. 211.

²⁰ Грамматика калмыцкого языка... - С. 161.

²¹ Наделяев В.М. Современный монгольский язык // Языки Сибири и Монголии. - Новосибирск, 1987. - С. 40-41.

²² Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - Том 1. - С. 124.

²³ Наделяев В.М. Современный монгольский язык. - С. 3-74

²⁴ Подробнее эту схему см.: Наделяев В.М. Современный монгольский язык. - С. 42.

²⁵ Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М., 1975. - С. 217.

²⁶ Там же. - С. 218.

²⁷ Русская грамматика. - Том 1: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. - М., 1980.

²⁸ См.: Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка. - С. 50; Он же. Современный монгольский язык. - С. 53; Он же. Старописьменный монгольский язык. - С. 72, примеч. 42.

²⁹ См.: Наделяев В.М. Современный монгольский язык. - С. 40, примеч. 4.